

К.Г. Макаров (1 курс, каф. МБ), О.А. Сайченко, ст. преп.

ИСТОРИЯ МЕНЕДЖМЕНТА В ПЕТРОВСКОЕ ВРЕМЯ

Реформа центрального управления при Петре I проводилась параллельно с реформой высшего управления. Суть преобразований состояла в изменении структуры, компетенции и состава высшего правительственного учреждения – Сената – в целях приспособления его к системе новых центральных учреждений – коллегий.

В основу областного устройства, возникшего к концу петровского царствования, также были положены принципы камерализма. Все местные учреждения были тесно связаны с соответствующими центральными органами – коллегиями. Сверху донизу было установлено единообразие, "правильность", достигаемая единством внутреннего устройства, четкостью соподчинения, идентичностью компетенций органов и должностей одного административного уровня на территории всей страны. Отныне был задействован бюрократический принцип единообразия, нередко игнорирующий специфику каждого района. Государство, строившееся на регулярной основе, и должно было стремиться к единообразию: это облегчало, как казалось его создателям, реализацию указов центра и контроль над их исполнением. Для стиля управления Петра были характерны военно-полевые черты – следствие целых десятилетий кочевой жизни, когда приказы отдавались где придется и кому придется. Стремление Петра организовать государство по военным образцам, естественно, влекло за собой усиление роли военных в обществе и государстве. Государственная и военная реформы привели к достаточно четкому разделению военной и гражданской служб, что и было впоследствии зафиксировано знаменитым Табелем о рангах. Но вместе с тем, петровские реформы знаменовались широким распространением практики участия профессиональных военных в государственном управлении.

Другим важным начинанием петровского правительства была практика передачи государственных мануфактур частным владельцам или, чаще, целым компаниям, которые специально создавались для этого. Компании прельщали Петра не только широкими возможностями организации дела, требующего объединения капиталов нескольких предпринимателей, но и тем, что они составляли своеобразную общину, члены которой, отдав свои капиталы в общий котел, были связаны круговой порукой и несли общую ответственность перед государством. Государство было заинтересовано в организации компаний, потому и появилась в указе следующая фраза: "буде волею не похотят, хотя не в неволю" – насилие оставалось неперемennым составным элементом петровского "нэпа".

Меры поощрения частного предпринимательства были несравненно более значительны и разнообразны. К концу Северной войны мы имеем как бы новую редакцию прежней политики: если раньше воздействие государства на экономику осуществлялось насильственным путем через систему запретов, монополий, пошлин и налогов, прямого участия казны в торгах и промыслах, то теперь вся сила тяжести была перенесена на создание и деятельность административно-контрольной бюрократической машины, которая с помощью уставов, регламентов, "привилегий", отчетов, проверок могла направлять экономическую жизнь через тщательно продуманную систему своеобразных шлюзов и каналов в нужном государству направлении.

Влияние государства на экономику не ограничивалось актами непосредственного воздействия органов власти на торговлю или промышленность. Социально-экономические отношения, характерные для русского общества в целом, пронизывали и мануфактуры, в значительной степени деформируя их черты как потенциально капиталистических предприятий. Речь идет, прежде всего, об особенностях использования на них рабочей силы. Такая крепостническая направленность политики Петра в области промышленности деформировала и начавшийся было процесс оформления русской буржуазии.

Помимо правовых, были и чисто экономические обстоятельства, препятствовавшие оформлению класса буржуазии при Петре. Они состояли не только в зависимости предпринимателей и диктате государства в промышленной сфере, о чем было сказано выше, но и в том, что само поощрение промышленности со стороны государства имело преимущественно крепостнический характер, способствовало тем самым развитию крепостничества в промышленности, падению роли и значения вольнонаемного труда, возможности использования которого и без того были сужены социальной и "режимной" политикой самодержавия. Пагубные последствия победы подневольного труда в промышленности в итоге определили экономическое отставание страны от развитых стран Европы.

Итак, промышленное строительство при Петре привело к двум основным результатам – созданию мощной экономической базы, столь необходимой развивающейся нации, и, одновременно, к существенному приостановлению тенденций капиталистического развития страны, движения по тому пути, по которому уже давно шли европейские народы.